

ИЗРЕЧЕНИЯ
И АФОРИЗМЫ
Ф. НИЦШЕ

ЗЛАЯ МУДРОСТЬ

Фридрих Ницше

**Изречения и афоризмы
Ф. Ницше. Злая мудрость**

«Центрполиграф»

2007

Ницше Ф. В.

Изречения и афоризмы Ф. Ницше. Злая мудрость /
Ф. В. Ницше — «Центрполиграф», 2007

Фридрих Вильгельм Ницше (1844 – 1900) – известный немецкий философ, представитель иррационализма и волюнтаризма, один из основателей «философии жизни». В нашей книге собраны самые яркие мысли-афоризмы из его лучших произведений («По ту сторону добра и зла», «Так говорил Заратустра», «Воля власти» и т.д.), которые будут интересны мыслящему читателю, так как остаются актуальными и по сей день. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Извилист путь великих	6
Сердце здесь мужчина, а голова – женщина	7
Живите, воюя с равными	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Изречения и афоризмы
Ф. Ницше. Злая мудрость
Составитель Л.М. Мартынова**

Извилист путь великих

Известный немецкий философ Фридрих Вильгельм Ницше родился 15 октября 1844 года в местечке Реккен у Лютцена.

Предками философа были польские дворяне Ницки. Отец, Карл Людвиг Ницше, был приходским священником, он получил церковный приход от прусского короля Фридриха Вильгельма IV. Своим именем философ обязан глубокому благоговению отца перед королем.

К сожалению, семья рано потеряла кормильца – он умер в возрасте тридцати шести лет, – когда Фридриху не было и пяти лет. Как и отец, Фридрих был слаб здоровьем, и на всем его физическом состоянии лежал след уходящей жизни. Стремление преодолеть недуг вылилось в духовную активность, в желание жить полнокровной, многогранной жизнью. Он серьезно увлекается музыкой, даже сочиняет ее. Проявляется его поэтическая одаренность. В десять лет он серьезно размышляет о композициях Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона. Музыка осталась с ним на всю жизнь. Музыка озаряла его философские мысли и поэзию.

Позднее, увлекаясь теологией и филологией, Ницше отдает предпочтение филологии, он занимался в Лейпцигском университете в семинарах профессора Ф.В. Ричля.

В двадцать два года Ницше был сотрудником «Центральной литературной газеты».

Позднее он стал профессором классической филологии Базельского университета.

Из-под его пера выходят сочинения, написанные в жанре философско-художественной прозы, стихи.

«Рождение трагедии из духа музыки» – первая опубликованная книга Ницше. Потом будут «Сумерки кумиров», «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Утренняя заря», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Генеалогия морали» и другие.

В России познакомились с творчеством Фридриха Ницше, когда уже вышли его основные произведения. Мысли Ницше опережали развитие общества. При жизни он с трудом находил издателей для своих книг. Лишь одинокие голоса поддерживали его. Но время шло, и многие находили духовную близость с ним.

После смерти Ницше в 1900 году были опубликованы его письма, в которых можно прочитать о «русских интересах» философа.

Европейские критики тех лет нередко упоминали о близости творчества Ницше к русской культуре, в частности, к произведениям Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

Так или иначе, но истинно русской культуре, как и творчеству Ницше, присущи легкая меланхолия, безыскусная тоска, мечтательность. «Философия жизни» пронизывает все творчество этого яркого представителя немецкой культуры.

В этой книге собраны самые ценные зерна мыслей Фридриха Ницше.

Л.М. Мартынова

Сердце здесь мужчина, а голова – женщина

Я хочу учить людей смыслу их бытия: этот смысл есть сверхчеловек, молния из темной тучи, называемой человеком.

Человек есть нечто, что должно превзойти.

Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью.

Все в женщине – загадка, и все в женщине имеет одну разгадку: она называется беременностью.

Двух вещей хочет настоящий мужчина: опасности и игры. Поэтому хочет он женщины как самой опасной игрушки.

Мужчина должен быть воспитан для войны, а женщина – для отдыхновения воина; все остальное – глупость.

Слишком сладких плодов не любит воин. Поэтому любит он женщину; в самой сладкой женщине есть еще горькое.

Лучше мужчины понимает женщина детей, но мужчина больше ребенок, чем женщина.

Пусть в вашей любви будет ваша честь! Вообще женщина мало понимает в чести. Но пусть будет ваша честь в том, чтобы всегда больше любить, чем быть любимой, и никогда не быть второй.

Пусть мужчина боится женщины, когда она любит: ибо она приносит любую жертву и всякая другая вещь не имеет для нее цены.

Пусть мужчина боится женщины, когда она ненавидит: ибо мужчина в глубине души только зол, а женщина еще дурна.

Счастье мужчины называется: я хочу. Счастье женщины называется: он хочет.

И повиноваться должна женщина, и найти глубину к своей поверхности. Поверхность – душа женщины, подвижная, бурливая пленка на мелкой воде.

Но душа мужчины глубока, ее бурный поток шумит в подземных пещерах; женщина чует его силу, но не понимает ее.

Не только вширь должен ты расти, но и ввысь! Да поможет тебе в этом сад супружества!

Люди не равны.

Женщина научается ненавидеть в той мере, в какой она разучивается очаровывать.

Однаковые аффекты у мужчины и женщины все-таки различны в темпе – поэтому-то мужчина и женщина не перестают не понимать друг друга.

У самих женщин в глубине их личного тщеславия всегда лежит безличное презрение – презрение «к женщине» .

Стать зрелым мужем – это значит снова обрести ту серьезность, которой обладал в детстве, во время игр.

Огромные ожидания от половой любви и стыд этих ожиданий заранее портят женщинам все перспективы.

Там, где не подыгрывает любовь или ненависть, женщина играет посредственно.

Даже конкубинат развращен – браком.

Наука уязвляет стыдливость всех настоящих женщин. При этом они чувствуют себя так, точно им заглянули под кожу или, что еще хуже, под платье и убор.

Оба пола обманываются друг в друге – от этого происходит то, что, в сущности, они чтут и любят только самих себя (или, если угодно, свой собственный идеал). Таким образом, мужчина хочет от женщины миролюбия, – а между тем женщина *по существу* своему как раз неуживчива, подобно кошке, как бы хорошо она ни выучилась выглядеть миролюбивой.

В мщении и любви женщина более варвар, чем мужчина.

Если женщина обнаруживает научные склонности, то обыкновенно в ее половой системе что-нибудь да не в порядке. Уже бесплодие располагает к известной мужественности вкуса; мужчина же, с позволения сказать, как раз «бесплодное животное».

Сравнивая в целом мужчину и женщину, можно сказать следующее: женщина не была бы так гениальна в искусстве наряжаться, если бы не чувствовала инстинктивно, что ее удел – *вторые* роли.

Соблазнить ближнего на хорошее о ней мнение и затем всей душой поверить этому мнению ближнего, – кто сравнится в этом фокусе с женщинами!

Истина требует, подобно всем женщинам, чтобы ее любовник стал ради нее лгуном, – но не тщеславие ее требует этого, а ее жестокость.

Нечто схожее с отношением обоих полов друг к другу есть и в отдельном человеке, именно, отношение воли и интеллекта (или, как говорят, сердца и головы) – это суть мужчина и женщины; между ними дело идет всегда о любви, зачатии, беременности. И заметьте хорошенъко: *сердце* здесь мужчина, а голова – женщина!

«Не существует человека, ибо не существовало первого человека!» – так заключают животные.

Что «глупая женщина с добрым сердцем стоит высоко над гением», это звучит весьма учиво – в устах гения. Это его любезность, – но это и его смысленость.

Женщина и гений не трудятся. Женщина была до сих пор величайшей роскошью человечества. Каждый раз, когда мы *делаем* все, что в наших силах, мы не трудимся. Труд – лишь средство, приводящее к этим мгновениям.

Женщины гораздо более чувственны, чем мужчины, – именно потому, что они далеко не с такой силой осознают чувственность как таковую, как это присуще мужчинам.

Для всех женщин, которым обычай и стыд воспрещают удовлетворение полового влечения, религия, как духовное расцепление эротической потребности, оказывается чем-то незаменимым.

Потребности сердца. Животные во время течки не с такой легкостью путают свое сердце и свои вожделения, как это делают люди и особенно бабенки.

Если женщина нападает на мужчину, то оттого лишь, чтобы защититься от женщины. Если мужчина заключает с женщиной дружбу, то ей кажется, что он делает это оттого, что не в состоянии добиться большего.

Наш век охоч до того, чтобы приписывать умнейшим мужам вкус к незрелым, скудоумным и покорным простушкам, вкус Фауста к Гретхен; это свидетельствует против вкуса самого столетия и его умнейших мужей.

У многих женщин, как у медиумических натур, интеллект проявляется лишь внезапно и толчками, притом с неожиданной силой: дух веет тогда «над ними», а не из них, как кажется. Отсюда их трехглазая смысленость в путанных вещах, – отсюда же их вера в наитие.

Женщин лишает детскости то, что они постоянно возятся с детьми, как их воспитатели.

Достаточно скверно! Время брака наступает гораздо раньше, чем время любви: понимая под последним свидетельство зрелости – у мужчины и женщины.

Возвышенная и честная форма половой жизни, форма страсти, обладает нынче *нечистой* совестью. А пошлайшая и бесчестнейшая – *чистой* совестью.

Брак – это наиболее изолгнная форма половой жизни, и как раз поэтому на его стороне чистая совесть.

Брак может оказаться впору таким людям, которые не способны ни на любовь, ни на дружбу и охотно стараются ввести себя и других в заблуждение относительно этого недостатка, – которые, не имея никакого опыта ни в любви, ни в дружбе, не могут быть разочарованы и самим браком.

Брак выдуман для посредственных людей, которые бездарны как в большой любви, так и в большой дружбе, – стало быть, для большинства: но и для тех вполне редкостных людей, которые способны как на любовь, так и на дружбу.

Кто не способен ни на любовь, ни на дружбу, тот вернее всего делает свою ставку – на брак.

Кто сильно *страдает*, тому завидует дьявол и выдворяет его – на небо.

Лишь в зрелом муже становится *характерный признак семьи* вполне очевидным; меньше всего в легко возбудимых, импульсивных юношах. Прежде должна наступить тишина, а *коли-*

чество влияний, идущих извне, сократиться; или, с другой стороны, должна значительно ослабеть импульсивность. – Так, *стареющим* народам свойственна словоохотливость по части *характерных для них свойств*, и они отчетливее обнаруживают эти свойства, чем в пору своего юношеского цветения.

Этой паре присущ, по сути дела, одинаковый дурной вкус: но один из них тщится убедить себя и нас в том, что вкус этот – верх изысканности. Другой же стыдится своего вкуса и хочет убедить себя и нас в том, что ему присущ иной и более изысканный – наш вкус. К одному из этих двух типов относятся все филистыры образования.

Он называет это верностью своей партии, но это лишь его комфорт, позволяющий ему не вставать больше с этой постели.

Счастье бегает за мной. Это потому, что я не женщина. А счастье – женщина.

Только тот, кто достаточно мужчина, *освободит* в женщине – *женщину*.

Плохих супругов находил я всегда самыми мстительными: они мстят целому миру за то, что уже не могут идти каждый отдельно.

Омрачение, пессимистическая окраска – неизбежные спутники просвещения… Женщины полагали, со свойственным женщине инстинктом, всегда становящимся на сторону добродетели, что виною тому безнравственность.

Естественнее стало наше высшее *общество* – общество богатых, праздных: люди охотятся друг на друга, половая любовь – род спорта, в котором брак играет роль препятствия и приманки; развлекаются и живут ради удовольствия; на первом месте ценят телесные преимущества; развито любопытство и смелость.

Великое светило! К чему свелось бы твоё счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь!

Только как символ высшей добродетели достигло золото высшей ценности. Как золото, светится взор у дарящего. Блеск золота заключает мир между луной и солнцем.

Властью является эта новая добродетель; господствующей мыслью является она и вокруг нее мудрая душа: золотое солнце и вокруг него змея познания.

Живите, воюя с равными

От времени до времени немного яду: это вызывает приятные сны. А в конце побольше яду, чтобы приятно умереть.

Уметь спать – не пустячное дело: чтобы хорошо спать, надо бодрствовать в течение целого дня.

Десять истин должен найти ты в течение дня: иначе ты будешь и ночью искать истины и твоя душа останется голодной.

Живи в мире с Богом и соседом: этого требует хороший сон. И живи также в мире с соседским чертом! Иначе ночью он будет посещать тебя.

Этот мир, вечно несовершенный, отражение вечного противоречия и несовершенный образ – опьяняющая радость для его несовершенного Творца, – таким казался мне некогда мир.

Лучше слушайтесь, братья мои, голоса здорового тела: это – более правдивый и чистый голос.

Нет спасения для того, кто так страдает от себя самого, – кроме быстрой смерти.

Глупец тот, кто остается жить, и мы настолько же глупы. Это и есть самое глупое в жизни!

Если бы вы больше верили в жизнь, вы бы меньше отдавались мгновению.

Да, изобретена была смерть для многих, но она прославляет самое себя как жизнь: поистине, сердечная услуга всем проповедникам смерти!

Где кончается уединение, там начинается базар; и где начинается базар, начинается и шум великих комедиантов, и жужжанье ядовитых мух.

В городах трудно жить: там слишком много похотливых людей.

Маленько мщение более человечно, чем отсутствие всякой мести.

И каждый желающий славы должен уметь вовремя проститься с почестью и знать трудное искусство – уйти вовремя.

У одних сперва стареет сердце, у других – ум. Иные бывают стариками в юности; но кто поздно юн, тот надолго юн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.